А. Р. Акопян

**ЕДИНСТВО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ,
СВОБОД И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ**

Статья посвящена важнейшему конституционному принципу — единство прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Автор раскрывает этот принцип, обращает внимание на его важность и необходимость более углубленного изучения в отечественной юридической науке.

Ключевые слова: единство конституционных прав, свобод и обязанностей, конституционные обязанности, конституционный принцип, юридический признак.

А. R. Akopyan

**UNITY OF CONSTITUTIONAL RIGHTS,
FREEDOMS AND OBLIGATIONS OF MAN AND CITIZEN
AS ONE OF THE BASIC CONSTITUTIONAL PRINCIPLES**

Unity of constitutional rights, freedoms and obligations of man and citizen is considered as the most important constitutional principle. The author reveals this principle taking notice of its importance and necessity for more profound research in russian legal science.

Keywords: unity of constitutional rights, freedoms and obligations, constitutional obligations, constitutional principle, legal attribute.

Характерным юридическим признаком института конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина является их **единство** — один из основополагающих конституционных принципов. Данный вопрос является предметом обсуждения в юридической науке и представляет как теоретический, так и практический интерес. Принцип единства конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина получил международное признание. Так, в ч. 1 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. утверждается: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности». В отличие от Конституции РСФСР 1978 г., ст. 57 которой также указывала, что: «Осуществление прав и свобод неотделимо от

исполнения гражданином своих обязанностей», действующая Конституция РФ не закрепляет в тексте такую формулировку. Формулировка в данном виде спорна, поскольку она носит больше идеологический характер: «...термин «неотделимость», ...имеется в виду не юридическая, а морально-идеологическая обязанность гражданина соотносить пользование конституционными правами с надлежащим исполнением своих конституционных обязанностей» [1, с. 91].

Проблема единства конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина получила общетеоретическую разработку в советское время, хотя до сих пор не исчерпана. Она, надо полагать, связывает, с одной стороны, конституционные права и свободы, а с другой — конституционные обязанности человека и

гражданина. Таким образом, для государства важно, чтобы личность не только в полном объеме воспользовалась своими конституционными правами и свободами, но и добровольно и сознательно исполняла свои конституционные обязанности.

В связи с этим появляются суждения, что конституционные обязанности первичны, а конституционные права и свободы производны, вторичны. Такое представление о конституционных правах, свободах и обязанностях ошибочно. Конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина являются не конкурирующими, противодействующими, а взаимодействующими, но не всегда корреспондирующими элементами правоотношения. Данное утверждение можно представить в виде наглядной формулы: (кП^кС) <=> (кО), где кП, кС и кО — конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина, «^» — союз «и», а «<=>» — равнозначимость. М. Н. Капустин отмечал: «Поэтому многие полагают, что обязанности возникают прежде прав (как и те, которые считают, что права возникают прежде обязанностей. — А. А.); размер обязанностей определяется размером прав. В действительности те и другие возникают одновременно; юридическая норма, определяя обязанности, тем самым определяет права, и наоборот» [2, с. 123].

В юридической литературе для раскрытия данной проблемы наряду с термином «единство» используют также понятия «сочетание», «корреспонденция», «равенство», «взаимосвязь» конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, а также могут встречаться термины «сбалансированность», «согласование» [3, с. 151].

В юридической науке предлагается для эффективного исследования единства конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина рассматривать их через призму всех вышеобозначенных понятий, и это справедливо. Так, предполагается, что: «Каждое из этих понятий отражает определенный аспект взаимосвязи прав и

обязанностей: «единство» относится к социальному источнику и социальному назначению прав и обязанностей, которые... едины; «сочетание» выражает факт соответствия общественных и личных интересов, их координацию в масштабе конституционных отношений; «корреспонденция» означает соотношение прав и обязанностей в рамках конкретных правоотношений; «равенство» выступает как один из основополагающих принципов построения правового статуса личности. «Взаимосвязь» прав и обязанностей является наиболее общим по сравнению с перечисленными выше понятиями и в обобщенной форме вбирает в себя их содержание» [1, с. 93].

С юридической стороны субъективные права и юридические обязанности представляют меры возможного и должного поведения. Они взаимообусловлены и не могут существовать изолированно: право без соответствующих обязанностей превращается из определенной законом точной юридической меры обладания социальным благом в благочестивое пожелание, пустую фразу [4, с. 74]. То есть если одни имеют широкие конституционные права и свободы, а другие — широкие конституционные обязанности, то в таком случае первые имеют привилегии, вторые же бесправны. В этом случае был бы нарушен баланс равенства, созданы группы, классы неравенства перед естественно-правовым законом. Единство конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в демократическом правовом государстве является объективной необходимостью, отражающей единство целей личности и общества, которое предотвращает возможность наделения одних конституционными правами и свободами, при этом возлагая конституционные обязанности на незащищенные слои населения. Следует согласиться с Н. И. Матузовым: «Предоставление всем одних только прав без каких-либо обязанностей означало бы упразднение всякой свободы и демократии, так как свобода одного неизбежно выступает как мера ограничения свободы других, как

следствие их обязанностей. Вот почему необходимо, не забывая о правах и свободах, глубоко раскрывать вторую сторону неразрывного диалектического единства — обязанности, ... ибо те широкие права и свободы, которыми они располагают, могут быть успешно реализованы только при условии выполнения ими своих обязанностей. Без этого никакая демократия невозможна» [5]. Конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина служат необходимым средством достижения всестороннего и гармоничного развития личности.

Единство конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина предполагает, что всем правам и свободам соответствуют обязанности. Так, например, ч. 1 ст. 23 Конституции РФ предусматривает: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени». Данному конституционному праву соответствует конституционная обязанность всех не вмешиваться, не нарушать неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны и т. д. Если конституционные права и свободы принадлежат всем и каждому, то конституционные обязанности обеспечивают, создают условия для реализации конституционных прав и свобод всех и каждого.

В юридической науке принцип единства конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина понимается в узком и широком смысле. В узком смысле единство между указанными категориями понимается лишь в рамках правоотношения двух субъектов права. Таким образом, каждому конституционному праву и свободе человека и гражданина соответствует конституционная обязанность другого человека и гражданина (или государства). Не только в рамках правоотношения праву, свободе одного субъекта корреспондирует обязанность другого и наоборот. Широкое понимание единства конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина подразумевает, что в государстве конституционному праву и свободе личности соответствует его конституционная обязанность,

т. е. «...один и тот же субъект обладает определенным комплексом прав и обязанностей, и тем, что права и обязанности для всех равны (это тоже момент единства), что в них сочетаются личные, общественные... интересы, что они обеспечиваются единой системой гарантий, имеют одинаковую социальную ценность. ...У государства существует одинаковая заинтересованность в реализации гражданами как их прав, так и обязанностей. Все это — формы проявления, моменты, грани единства» [6, с. 177—178]. Широкое понимание сводится к тому, что нельзя жить в демократическом социальном правовом государстве, имея только права и свободы, исключая обязанности. Невозможно пользоваться лишь правами и свободами, которые гарантируются и обеспечиваются, и не отдавать обществу того, что является долгом и обязанностью каждого человека и гражданина.

О единстве конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, по мнению многих авторов [7, с. 13—14; 6, с. 181—182; 4, с. 76—78], можно говорить в трех аспектах: социальном, психологическом и юридическом. Н. И. Матузов определяет социальный аспект как социально-политический и подразумевает: «...единство в широком социальном, экономическом, политическом, идеологическом и моральном плане» [6, с. 181]. А. П. Иванов так характеризует социальное единство конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина: «...все граждане, к какому бы классу или социальной группе они ни принадлежали, наряду с осуществлением конституционных прав исполняют и обязанности. Данная форма единства конституционных прав и обязанностей обусловлена, во-первых, тем, что все классы и социальные группы... равны, во-вторых, тем, что конституционные права и обязанности являются всеобщими и равными, т. е. всем гражданам, осуществляющим права, предъявляются одинаковые требования непрямого исполнения обязанностей» [7, с. 14].

«Психологическое единство конституционных прав и обязанностей означает, что в сознании граждан правильно

определяются пределы конституционных прав, а обязанности воспринимаются как необходимый долг, от исполнения которых зависит осуществление прав. Правильное понимание пределов осуществления конституционных прав проявляется в реализации прав только в соответствии с их назначением. Сознание необходимости исполнять конституционные обязанности заключается в глубокой убежденности... граждан в такой необходимости, в понимании ими, что только от исполнения обязанностей зависит осуществление прав» [7, с. 14]. Последнее высказывание весьма спорно, как и другое: «...из каждого права вытекают определенные обязанности, что если игнорируются обязанности, то утрачивается и возможность приобретения известных прав» [4, с. 77].

Следует согласиться с авторами, которые под единством конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина понимают: «1) их социально-политическую однородность, одинаковую ценность и значимость; 2) юридическую корреляцию в рамках соответствующих правоотношений; 3) диалектическое взаимодействие как парных категорий; 4) идентичную роль как определителей вида и меры поведения субъектов (соответственно возможного и должного); 5) общность целей, задач, путей развития; 6) взаимообусловленность и взаимозависимость в процессе их реализации; 7) гарантированность со стороны государства, одинаковую заинтересованность в их осуществлении; 8) равенство прав и обязанностей» [8].

В современных условиях проблема конституционных обязанностей человека и гражданина стоит особенно остро: личность не осознает должным образом необходимость исполнять предусмотренные Конституцией обязанности. Роль отдельного человека в государстве и обществе, с одной стороны, возросла с расширением его свобод и прав, а с другой — сузилась, так как свободу стали понимать негативно, в форме «всеполючия», вседозволенности, как «отвоёванную привилегию» от исполнения

обязанностей. Нет четкого осознания личностью, что конституционные обязанности устанавливаются как в интересах всего общества и государства, так и самой личности, выступают в качестве необходимых предпосылок свободы. Расширение прав и свобод человека и гражданина с неизбежностью влечет за собой повышение ответственности [6, с. 191—216] и увеличение обязанностей для носителей этих прав и свобод, повышается требовательность по их реализации [9, с. 87—92]. Условием реализации личностью своих конституционных прав и свобод является ненападение ущерба конституционным правам и свободам других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ). Таким образом, право, в конечном счете, обеспечивается чьими-то обязанностями, через которые оно и может быть практически осуществлено [10, с. 179].

Представляется интересным суждение о незакреплении некоторых прав и обязанностей в Конституции РФ, предусмотренных прежней Конституцией СССР 1977 г.: «Если от одних прав и обязанностей по идеологическим соображениям или в связи с ориентацией государства на новые ценности необходимо отказаться, то от других, возможно, отказываться нецелесообразно. Упущением видится, что новая Конституция не включила в свой текст право на труд, обязанность уважать национальное достоинство других граждан» [11, с. 146—147].

Список библиографических ссылок

1. Конституционный статус личности в СССР. М., 1980.
2. Капустин М. Н. Юридическая энциклопедия (догматика). СПб., 1893.
3. Витрук Н. В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985.
4. Фарбер И. Е. Свобода и права человека в Советском государстве. М., 1974.
5. Матузов Н. И. Социалистическая демократия как единство прав, обязанностей и ответственности личности // Сов. гос-во и право. 1977. № 11. С. 139.
6. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
7. Иванов А. П. Основные признаки конституционных прав и обязанностей советских граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1969.
8. Матузов Н. И., Семенко Б. М. Исследование проблемы юридических обязанностей граждан СССР // Сов. гос-во и право. 1980. № 12. С. 35.
9. Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). М., 1968.
10. Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972.
11. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997.